

прежних границ. США, несмотря на протест других стран, стремилась к улучшению советско-американских отношений. На международной арене вопрос о признании новых границ оставался спорным, но фактическое положение дел было таково, что СССР контролировал эти территории на момент начала войны с Германией.

Литература

1 Договор о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Международные отношения, 1992. – Т. 22. – Кн. 1 : Январь–август 1939 г. – С. 630–632.

2 Барабаш, В. В. Беларусь в советско-польских отношениях в период Второй мировой войны : монография / В. В. Барабаш. – Гродно : ЮрСаПринт, 2017. – 398 с.

3 Из дневника И. М. Майского о визите премьер-министра Республики Польша В. Сикорского и А. Залесского в Лондон, 22 ноября, Лондон // Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. : сборник документов в четырех томах / под общ. ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2017. – Т. 4 : 1939–1945 / ред.-сост. Н. С. Лебедева. – С. 87.

4 Секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании стрелковой дивизии, укомплектованной лицами польской национальности. Москва, 4 июня 1941 г. – URL: <https://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html> (дата обращения: 30.04.2025).

5 Яжборовская, И. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. / И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсаданова. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – 519 с.

6 Беседа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с послом Великобритании в СССР Р. С. Криппсом в Кремле // Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел СССР ; А. А. Громыко [и др.] : в 24 т. / Т. 23 : 1940 – 22 июня 1941 г. : в 2 кн. / редкол.: Г. Э. Мамедов (пред) [и др.] – М. : Международные отношения, 1992. – Кн. 1 : 1 января – 31 октября 1940 г. – С. 394–400.

7 Беседа первого заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом Великобритании в СССР Р. Криппсом // Документы внешней политики СССР : в 24 т. / Министерство иностранных дел СССР ; А. А. Громыко [и др.]. – Т. 22 : 1939 : в 2 кн. : / редкол.: В. Г. Комплектов и др. – М. : Международные отношения, 1992. – Кн. 1 : Январь–август 1939 г. – С. 701–705.

8 Terry, S. M. Poland's Place in Europe: General Sikorski and the Origin of The Oder-Neisse Line, 1939–1943 / S. M. Terry. – Princeton : Princeton University Press, 1983. – 394 p.

9 Из записи беседы В. М. Молотова с послом США в СССР Л. Штейнгардтом о переменах в политике США в отношении СССР, о вопросах, связанных с двусторонними отношениями, в том числе о прибалтийском золоте. Москва, 26 сентября 1940 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/196699> (дата обращения: 30.04.2025).

10 Ржешевский, О. А. Война и дипломатия: Документы, комментарии (1941–1942) / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 1997. – 288 с.

УДК 159.925:316.772:316.72(5):316.72(470)

А. Р. Грицкова

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

В данной статье исследуются особенности невербальной коммуникации в восточной и русской культуре. Статья посвящена изучению одного из направлений

невербального общения – проксемики. Также описываются особенности влияния дистанции на процесс коммуникации и на формирование эффективных межкультурных контактов между представителями восточной и русской культур.

При общении со своими коллегами, друзьями разговаривающие интерпретируют эмоции и чувства не только словами, но и выражением лица, тембром голоса, темпом разговора, дистанцией, жестами и мимикой, которые являются важными факторами коммуникации. Невербальная коммуникация играет важную роль в успешном вовлечении в общение. Значение невербальной коммуникации отлично раскрывает всем известное выражение «Дело не в том, что вы сказали, а в том, как вы это сказали» [1, с. 536]. Невербальная коммуникация является дополнением вербальной коммуникации, которая способна уточнить, а в некоторых случаях заменить вербальное общение.

Одним из разделов невербальной коммуникации является *проксемика*. Именно она влияет на восприятие и интерпретацию взаимодействия между людьми. Впервые термин использовал Э. Холл. В своих исследованиях, он раскрывает влияние пространства на процесс коммуникации, поведение людей. Э. Холл определил проксемику как «пространственное измерение невербального поведения» [2, с. 91]. Этот аспект невербального общения часто остается незамеченным, но играет важную роль в наших повседневных взаимодействиях.

Проксемику делят на четыре зоны, каждая из которых представляет разный уровень комфорта и этап отношений между людьми.

1 Интимная зона (15–45 см). Это зона, используемая для личных и близких отношений. Это подразумевает общение с членами семьи, близкими друзьями, молодым человеком, девушкой. Эта дистанция используется в ситуациях, требующих высокого уровня доверия и комфорта.

2 Личная зона (0,5–1,3 м). Эта зона предназначена для взаимодействия с хорошими друзьями и знакомыми. Она допускает больше личного взаимодействия, чем социальное пространство, но, по-прежнему, используется с теми, с кем комфортно.

3 Социальная зона (до 3,6 м). Это пространство предназначено для неформального общения, например, для взаимодействия на рабочем месте или общественных мероприятиях. Обычно оно позволяет сохранить профессионализм и уважение к личному пространству собеседника.

4 Публичная зона (3,6 и более м). Эта зона зарезервирована для публичных выступлений и больших групп. Здесь люди взаимодействуют с людьми, которых они не знают, или при обращении к большой аудитории [3, с. 110].

Проксемика имеет большое значение для межкультурной компетенции, т. к. раскрывает способность эффективно и уместно взаимодействовать с людьми в различных культурных контекстах.

Всем известно, что в культурах существуют различные принятые нормы личного пространства. Для одних стоять близко к кому-то может быть признаком доверия, в то время, как для других – проявлением неуважения к своему собеседнику.

Если сравнивать аспекты проксемики восточной и русской культур, то они имеют некоторые различия в дистанционных понятиях при коммуникации [4, с. 22]. Русская дистанционированность при общении отличается от китайской. Поэтому попытки китайцев отодвинуться или же сократить дистанцию могут быть непонятны для русских.

Пространственная дистанция в Китае значительно отличается от норм, принятых в других культурах. Китай известен всем как большой и населенный мегаполис. Именно поэтому в общественных местах люди привыкли к плотному взаимодействию, для них это считается нормой, но даже в этих условиях они стараются поддерживать определенную дистанцию. Если говорить о Японии, здесь так же, как и в Китае, личное пространство имеет большое значение. Даже в самых больших скоплениях людей японцы стараются избегать прикосновений и сохраняют дистанцию [5, с. 52]. Это так же связано с традицией иерархических отношений и уважения к своему пространству и пространству других людей.

Но стоит отметить, что в личной и деловой коммуникации существует определенная дистанция, которую важно соблюдать. Говоря о личном общении, во время коммуникации не стоит подходить слишком близко и касаться собеседника, иначе это может быть воспринято как нарушение личного пространства. В деловых отношениях также важно сохранять дистанцию, потому что близкое нахождение может вызвать дискомфорт у собеседника. Обычно в таких случаях поддерживается «социальная» дистанция.

Из истории известно, что для восточных культур в древности была характерна иерархия общества. Поэтому именно социальная дистанция является элементом уважения этой иерархии. Чтобы подчеркнуть свое положение, люди, находящиеся рангом выше, обычно придерживаются большей социальной дистанции.

Публичная дистанция в восточной и русской культурах очень схожа. При выступлении перед публикой в обеих культурах принято придерживаться определенных правил дистанции, чтобы подчеркнуть формальность. В Корее важную роль играет социальная дистанция. При деловых встречах, на официальных мероприятиях или переговорах корейцы придерживаются строгих правил проксемики.

Для русской культуры присуща дистанция при деловом общении и при коммуникации с малознакомыми людьми. При общении с друзьями, родственниками дистанция обычно сокращается. В русской культуре личное пространство безусловно ценится. Вторжение незнакомцев часто вызывает дискомфорт, однако в условиях необходимости, например, при поездке в общественном транспорте, представители русской культуры относятся вполне толерантно и временно готовы отказаться от этой ценности.

В сравнении с восточными культурами в русской культуре наблюдаются некоторые различия. Представители данных культур обычно более открыты к уменьшению дистанции и физическим контактам. Но при взаимодействии с незнакомыми людьми эта дистанция увеличивается и таким способом выражается вежливость и уважение к собеседнику. Как и в восточных культурах, при проведении важных мероприятий соблюдается социальная дистанция. С помощью этой дистанции подчеркивается профессионализм и поддерживается субординация. Однако для русской культуры характерна *такесика* – поддержание физического контакта [6, с. 23]. Это все виды прикосновений, включая рукопожатия, похлопывания, поглаживания и другое. Восточные культуры являются низкотактильными странами, что нельзя сказать о русской культуре. Например, в Китае вместо рукопожатий обычно используют поклон, а вот в русских культурах используются рукопожатия как жест приветствия, похлопывания в качестве поддержки или одобрения. В публичных мероприятиях также существует определенный стандарт дистанции, как и в восточных культурах. Чтобы подчеркнуть формальность ситуации и уважение к рассказчику поддерживается определенный уровень дистанции.

Таким образом, изучение невербальной коммуникации и проксемики в контексте русской и восточной культур позволяет понять принципы формирования межкультурного взаимодействия. В ходе исследования было выявлено, что сравнение русской и восточной культур демонстрирует различия в восприятии пространственных зон и невербальных сигналов, которые отражают культурные ценности, традиции и нормы, принятые в культурах. Углубленное изучение проксемики дает возможность расширить понимание культурных особенностей, построить эффективную межкультурную коммуникацию, избежать барьеры и улучшить социокультурное взаимодействие.

Литература

- 1 Грейдина, Н. П. Невербальный деловой язык / Н. П. Грейдина. – М. : Аст-Пресс, 1996. – 536 с.
- 2 Андрианов, М. Невербальная коммуникация / М. Андрианов // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 89–100.

3 Кнапп, М. Л. Невербальные коммуникации / М. Л. Кнапп. – М. : Просвещение, 1978. – 110 с.

4 Костюков, А. В. Невербальная коммуникация: теоретические аспекты и культурные различия / А. В. Костюков // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2015. – № 1. – С. 15–25.

5 Эттингер, А. Невербальная коммуникация и ее роль в культуре Востока / А. Эттингер // Культурология. – 2006. – № 2. – С. 45–60.

6 Тихомиров, В. И. Невербальные знаки в русском языке и культуре / В. И. Тихомиров // Русский язык в школе. – 2018. – № 3. – С. 22–30.

УДК 94(476.2-21Ветка)«1685»:271.22-9«1685»

И. В. Журов

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ВЕТКА (XVII–XIX ВЕКОВ)

Статья посвящена рассмотрению истории основания и развития Ветки как важного центра старообрядчества в XVII–XIX вв. Представлены различные версии происхождения названия населённого пункта, показана роль Казимира Кароля Халецкого в привлечении старообрядцев, описывается история Ветки в обозначенный период. Приведены сведения о численности мужских и женских монастырей, отмечен вклад ветковских старообрядцев в развитие культуры.

Город Ветка был основан старообрядцами из центральной части России в 1685 г. (согласно другим источникам – в 1667 г.) на землях мозырского воеводы Халецкого в пределах Речи Посполитой, в пятнадцати верстах от российской границы. Название города образовано лексико-семантическим способом от географического термина «ветка», который использовался для обозначения небольшого острова, протяженностью не более двух верст в окружности. Сам остров получил название «Ветка» из-за пролива, отделявшего его от реки Сож. Пролив этот был подобен ветви реки [1, с. 121].

Существуют и народные толкования названия города: разветвленное русло реки Сож, напоминающее ветвь дерева; густые хвойные леса с переплетенными ветвями, находившиеся на месте поселения. Возможно, название символизировало образ Ветки как малой ветви Москвы. Старообрядцы, поселившиеся здесь, происходили из Москвы и во многом старались брать с неё пример, поэтому называли главную площадь Ветки Красной. Согласно легенде, спасаясь от преследований, старообрядцы плыли по реке и, положившись на волю Божию, пустили по течению ветку дерева, чтобы определить место для своего будущего поселения. Когда волны вынесли ветку к левому берегу Сожа, старообрядцы, обнаружив заболоченную местность, построили свои первые дома на ближайшей возвышенности. На большом дереве у берега они установили икону, считая это место, отмеченное знамением, священным [1, с. 124].

Первые старообрядческие поселения на землях Казимира Кароля Халецкого появились в XVII в. Согласно документу, приведенному исследователем М. И. Лилеевым, Халецкий в 1684 г. просил стародубского полковника С. И. Самойловича не преследовать его подданных, выходцев из России. На землях Халецкого сформировался основной центр старообрядческой провинции с церковью и двумя крупными монастырями. Казимир Кароль Халецкий благосклонно относился к прибывающим старообрядцам, поскольку они осваивали заброшенные земли, тщательно их обрабатывали и платили ему оброк, что его вполне устраивало. Кроме того, он обещал защищать их всеми доступными ему средствами в случае необходимости. Вскоре Ветка стала пристанищем для